

Библиографический список:

1. Курлаев А. Е. Заводы Министерства автомобильной промышленности СССР на Урале (1941–1966 гг.) // Шестые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2006. Т. 1. С. 103–107.

Stepan A. P'yankov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History
and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *kliostefan@mail.ru*

**Automotive industry of the Urals
in the first post-war decade (1946–1955):
production problems and human resources**

The article considers the development of the automotive industry of the Urals in the second half of the 1940s — early 1950s. It describes the process of modernization of automotive production. On the example of the Ural Automobile Plant named after Stalin, the author shows sources of staffing, changes in the number of employees and ways of improving their skills.

Keywords: *history of automotive industry, Urals, Ural automobile plant, UralZIS*

Рынков Вадим Маркович

к.и.н., Институт истории СО РАН; Новосибирский
государственный университет (Россия, Новосибирск)

E-mail: *vadsvet@list.ru*

**Продовольственный рынок Сибири
во второй половине 1918–1919 гг.:
пространственные и отраслевые модели**

УДК 338.439+338.5(571) I1918/1919I

Проанализирован комплекс статистических источников, свидетельствующих о ценах на основные продовольственные продукты в городах Сибири с июля 1918 по декабрь 1919 г. Динамика роста цен на разные продукты отличалась в зависимости от региона и даже города. Военно-политическое положение, состояние транспорта, неравномерность денежного обращения рассмотрены как факторы влияния на состояние цен.

Ключевые слова: *Гражданская война, прожиточный минимум, цены, продовольственные продукты*

Очевидный, на первый взгляд, тезис о влиянии политических переворотов и военных действий на экономику не всегда можно подтвердить статистически, а уж тем более определить масштабы такого влияния на репрезентативных источниках. История экономики России периода Гражданской войны плохо обеспечена источниками. Многолетняя практика статистического учета и обработка информации оказалась прервана. Тем ценнее крупницы сводных статистических данных, которые по большей части остались неопубликованными.

В фонде Сибирского статистического управления сохранились сведения о рыночных ценах на важнейшие продукты питания по главным городам Сибири за июль 1918 — декабрь 1919 г., а также отрывочные данные о прожиточном минимуме в отдельных городах. Статистическими органами велся учет цен на шестнадцать продуктов, включенных в продовольственный набор для определения прожиточного минимума. Наиболее ценна сводка помесячных данных по шести губернским и областным центрам и уездному Новониколаевску.¹

Сама формула определения прожиточного минимума подвергалась в сентябре—октябре 1919 г. критике со стороны профсоюзов, инспекции труда и даже статистических органов. По ней продовольственный набор должен был составлять 55 %, остальные 45 % отводились на одежду и обувь, проживание, отопление и освещение жилища, бытовые нужды. Но в суровом сибирском климате, при существовавшем уровне цен расходы на перечисленные нужды превышали расходы на продовольственное обеспечение. Норматив не был пересмотрен, поэтому с многочисленными оговорками прожиточный минимум горожан продолжали считать по утвержденной формуле, более того, собрали данные о ценах на составлявшие его продукты за предыдущий год.

По указанию Министерства труда в 64 губернских и уездных городах востока России при местных управлениях труда учреждались специальные комиссии по вычислению прожиточного минимума. Данные этих комиссий сохранились фрагментарно, преимущественно за вторую половину 1919 г. Они не могут использоваться для дополнения сводки, выявленной в фонде Сибирского статуправления, так как подсчитывались в разных

¹ ГАНО. Ф. Р-1328. Оп. 1. Д. 243. Л. 10б.—6.

городах по ценам не только рыночным, но и кооперативным или принятым в городской системе снабжения. В редких случаях они совпадали с данными, указанными в сводке, но чаще существенно отличались, причем, как в большую, так и в меньшую сторону. Они дают сведения о ценах в уездных городах, что позволяет существенно дополнить картину, полученную на основе сводки.²

Сохранившаяся сводка имеет значительные лакуны. За лето 1918 г. отсутствует информация о ценах в Семипалатинске, Красноярске и Иркутске, за сентябрь 1918 г. — в Красноярске, за март и сентябрь 1919 г. — в Семипалатинске. С октября 1919 г. по мере оставления Сибирской армией городов Западной Сибири, информация о состоянии рынка в них постепенно перестала включаться в общую сводку. Есть и ряд пропусков в сведениях о ценах на отдельные продукты в те или иные месяцы в одном из шести городов. Такое состояние источника несколько затрудняет подсчеты. В отдельных случаях лакуны означали полное отсутствие товаров на рынке, в других — отсутствие информации о ценах.

Что касается пространственных сопоставлений, они указывают на существенные колебания цен. В сентябре 1918 г. по таким относительно доступным на всем пространстве Сибири продуктам, как мясо и мука-сеянка, они были минимальными в Омске. Причем на мясо в Томске цены стояли на 48 % выше, чем в Омске, в Иркутске — на 63 %. Мука же в Томске стоила вдвое дороже, в Иркутске — в 2,4 раза. Через год, в сентябре 1919 г., «карта» ценовых различий кардинально изменилась. Если летом–осенью 1918 г. наименьшие цены на хлеб стояли на юге Западной Сибири и резко увеличивались при движении на север и, особенно, на восток, то к концу 1918 г. ценовой разрыв постепенно сокращался и приблизительно на рубеже февраля–марта цены окончательно сравнялись. Низкие цены стояли в Барнауле и Семипалатинске. Но уже в Омске возрастали вдвое. При этом в Красноярске составляли лишь 43 %, а в Иркутске 78 % от омских цен. В последующие месяцы наблюдался своеобразный географический разворот хлебных цен. Летом 1919 г. ржаная и пшеничная мука в Иркутске и Красноярске стоила дешевле, чем в Западной Сибири. Цены на мясо изначально были более «ровные», весной и летом 1919 г. испытывали сильные колебания в разных

² ГАНО. Ф. Д-146. Оп. 1. Д. 420.

регионах. Нестабильность в мясном сегменте возникла в апреле 1919 г., когда неожиданно разница рыночной цены мяса в разных городах удвоилась, причем самой высокой она стала в наиболее «мясных» Семипалатинске и Иркутске.

Другая модель пространственного колебания цен наблюдалась в «чайном» сегменте. Летом и осенью 1918 г. рынок вел себя классически для экспортного товара – цена росла по мере продвижения с востока на запад. В сентябре 1918 г. новониколаевские цены стояли на 260 % выше иркутских. В октябре 1918 г. в Томске, Омске, Новониколаевске стояли примерно на одном уровне, составляя 240 % от иркутских.

В первые месяцы 1919 г. динамика оказалась «рваной», то есть в Красноярске цены поднимались в 4,75 раз выше, чем в Иркутске, а в Омске в 3,3 превышали иркутские, или оказывались на 14 % ниже, чем в Красноярске. В последующие месяцы возникал совершенно другой расклад, и временами цены на чай в Западной Сибири опускались ниже иркутских. Это свидетельствует о затоварке, неравномерном ввозе данного продукта в разные города.

Темпы движения цен в разных городах очень сильно отличались. За год с сентября 1918 г. по сентябрь 1919 г. цены на сеянку в Омске выросли в 4,68 раза, а в Иркутске, будучи изначально в 2,4 раза выше, выросли за год только в 2,66 раза. Подобная крайняя неравномерность наблюдалась по каждому товару.

Существовали две основные модели соотношения цен в губернских и уездных городах. Сгладить влияние неравномерных колебаний цен на отдельные товары можно, используя такой агрегированный показатель, как прожиточный минимум. В Енисейской губернии летом–осенью 1919 г. набор продуктов, входивших в прожиточный минимум, стоил в уездных городах на 20–30 % ниже, чем в Красноярске, в Амурской – на 25–50 % выше, чем в Благовещенске. В других губерниях и областях могли быть менее выраженные и, наоборот, более сложные различия. В том числе прослеживается зависимость не только от географического и транспортного положения отдельных городов, но и от дислокации крупных воинских подразделений. Возможности для построения пространственной модели ограничены в широком хронологическом диапазоне только шестью губернскими и областными центрами и Новониколаевском. Сопоставление в пределах губерний и областей между губернскими и уездными

центрами возможно только за период с сентября по декабрь и по далеко не полным данным. Тем не менее, есть возможность сделать некоторые выводы.

На динамику цен оказывали влияние два сугубо экономических фактора. Первым было движение товарных потоков, сильно затрудненное и нарушенное в условиях Гражданской войны. Но в чистом виде этот фактор просчитать невозможно, так как одновременно на ценовую ситуацию влиял масштаб выпуска в оборот бумажных денег. Власть не могла наладить его одновременно и в одинаковых пропорциях в разных городах. Дефицит денежных знаков сдерживал рост цен, а долгожданное поступление денег в избытке, и как часто тогда случалось, в крупных купюрах, могло «взрывным» образом повлиять на рынок.

Политические факторы также очень хорошо прослеживаются. Столичное положение Омска, концентрация в нем людских и финансовых ресурсов не сразу сказались на ценах, но на протяжении первой половины 1919 г. превратили его в город, где уровень цен превышал цены в соседних городах, а по скорости их роста Омск занял лидирующие позиции. Переход на прифронтовое положение осенью 1919 г. привел к тому, что в городских центрах, находившихся восточнее Омска, рост цен происходил более умеренными темпами, а жизнь в Восточной Сибири оказалась относительно дешевле, чем в Омске.

Vadim M. Rynkov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Siberian Branch
of the RAS; Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk)
E-mail: vadsvet@list.ru

**Food market in Siberia
in the second half of 1918–1919:
spatial and sectoral models**

A complex of statistical sources demonstrating the prices of the main food products in Siberian towns from July 1918 to December 1919 has been analyzed. The dynamics of rise in food prices differed depending on the region and the town. The author considered military and political situation, transport condition, unevenness of monetary circulation as influences on the state of prices.

Keywords: *Civil war, cost of living, prices, food products*